

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ДЕЛО
СМОТРИТЕЛЬНИЦЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
MISS MARPLE'S FINAL CASES

Copyright © 1979 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie
Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.
К82 Дело смотрительницы / Агата Кристи ; [пер.
с англ. М. В. Тарасова]. — Москва : Эксмо,
2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-098590-6

Много сложнее дел раскрыла уникальная женщина-сыщик мисс Марпл, но, пожалуй, никогда и нигде ее блестящий талант не раскрывался так, как в ее последних делах. О них и повествует этот сборник рассказов. Великой сыщице предстоит разыскать пропавшие драгоценности, помочь расшифровать завешание, расследовать убийство портновской меркой, раскрыть преступление по книге, вывести на чистую воду мошенниц, а также помочь адвокату защитить клиента. Кроме того, в сборник вошли еще два детективных рассказа, не входящих ни в один цикл.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-098590-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

СВЯТОЕ МЕСТО

Жена священника вышла из-за угла своего дома, едва удерживая в руках охапку хризантем. На ее грубые, прочно сшитые туфли в изобилии налипла жирная садовая земля; частички почвы попали ей даже на нос, о чем она, разумеется, не подозревала.

Подойдя к старой, висевшей на одной петле калитке, она вступила с ней в единоборство, ибо та никак не хотела открываться. Налетевший порыв ветра подхватил было ее замасленную фетровую шляпку и снова опустил на голову — еще более набекрень.

— Тьфу-ты! — воскликнула Пончик.

Прозвище это миссис Хармон получила по вполне понятной причине еще в детстве, и с тех пор оно прилипло к ней намертво, хотя родители-оптимисты и нарекли ее когда-то Дианой.

Крепче прижав хризантемы, она протиснулась в калитку и, пройдя через церковный двор, подошла к дверям церкви.

Ноябрьский воздух был мягким и сырым. Плывущие по небу облака оставляли то здесь, то там лоскутки голубого неба. Внутри, в церкви, было темно и холодно. Ее протапливали только к службе.

— Бр-р-р! — выразительно произнесла жена священника. — Лучше управиться поскорее. А то здесь умрешь от холода.

С быстротою, свидетельствующей о долгой практике, она приготовила всю необходимую утварь: вазы, кувшин с водой, подставки для цветов. «Жаль, что у нас нет лилий, — подумала миссис Хармон, — до чего надоели эти жалкие хризантемы». Проворными пальцами она брала их по одной и ставила в вазу.

В создаваемых ею букетах никогда не было ничего художественного или оригинального, ничего особенного, но ведь и сама Пончик не отличалась ни оригинальностью, ни художественным вкусом, однако в них чувствовалось что-то домашнее, приятное. Она осторожно

взяла вазы и пошла к алтарю по проходу между скамьями. И тут выглянуло солнце.

Его лучи проникали сквозь восточное окно, украшенное грубоватым витражом, с преобладающими синим и красным цветами — подарок богатого прихожанина во времена королевы Виктории. Эта неожиданно обильная красочность заставила ее почти вздрогнуть. «Как драгоценные камни в ювелирной лавке», — подумалось ей. Внезапно она остановилась, заметив что-то впереди. На ступенях алтаря смутно виднелась какая-то неясная тень.

Осторожно поставив цветы, Пончик подошла к ступеням и, наклонившись посмотреть, что там, увидела лежащего ничком человека. Она опустилась рядом с ним на колени и медленно, осторожно перевернула. Ее пальцы нащупали пульс — такой слабый и неровный, что это говорило само за себя, так же как и зеленоватый оттенок бледного лица. Ей пришло на ум, что он, без сомнения, умирает.

То был мужчина лет сорока пяти, одетый в темный поношенный костюм. Она отпустила его обмякшую руку, к которой только что прикасалась, и посмотрела на другую. Та была

стиснута в кулак у самой груди. Приглядевшись, она увидела, что в кулаке зажато нечто, напоминающее клок шерсти или большой носовой платок, и он прижимал это к ребрам. Вокруг стиснутой руки виднелись засохшие капли какой-то коричневатой жидкости, и Пончик угадала в ней запекающуюся кровь. Миссис Хармон приподняла голову и нахмурилась.

До сих пор глаза человека были закрыты, но в это мгновение он внезапно открыл их и устремил взгляд на ее лицо. Взгляд не был ни удивленным, ни блуждающим. Он казался вполне живым и все понимающим. Губы зашевелились, и Пончик подалась вперед, чтобы уловить слова или, вернее, слово. Ибо лишь одно слово и было произнесено:

— Святое...

Ей показалось, что когда он произнес — нет, скорее даже выдохнул это слово, — его лицо словно осветилось изнутри едва заметной улыбкой. Нет, она не могла ошибиться, потому что мгновение спустя он опять повторил:

— Святое...

Затем последовал слабый продолжитель-

ный вздох, и глаза умирающего снова закрылись. Ее пальцы вновь коснулись его запястья. Пульс еще прощупывался, но стал чуть заметным, прерывистым. Миссис Хармон встала, приняв решение.

— Не двигайтесь, — попросила она, — старайтесь не двигаться. Я схожу за помощью.

Раненый снова открыл глаза, но теперь устремил взор на разноцветные лучи солнца, проникающие сквозь витраж. Его губы пробормотали что-то, чего Пончик не смогла вполне разобрать. К ее недоумению ей показалось, что незнакомец прошептал имя ее мужа.

— Юлиан? — переспросила она. — Вы искали здесь Юлиана?

Раненый не ответил. Теперь он лежал закрыв глаза, дыхание стало неглубоким, едва заметным.

Миссис Хармон повернулась и быстро пошла из церкви. Выйдя на крыльцо, она взглянула на часы и удовлетворенно кивнула. Доктор Гриффитс должен еще вести прием. До него всего пара минут ходьбы. Она сразу прошла через приемную, не тратя времени, чтобы по-

стучать или позвонить в дверь, и заглянула в кабинет.

— Идите скорее, — настойчиво позвала она, — в церкви человек умирает.

Спустя несколько минут доктор Гриффитс уже бегло осмотрел раненого.

— Можно перенести его в ваш дом? Там я смогу лучше о нем позаботиться, — произнес он, вставая с колен, — хотя сомневаюсь, чтобы от этого был прок.

— Конечно, — отозвалась Пончик, — пойду все приготовлю. И пришлю Харпера с Джонсом, хорошо? Чтобы помочь вам его нести.

— Спасибо. Я вызову от вас карету «Скорой помощи», но, боюсь, пока она едет... — он замолчал, не докончив.

— Внутреннее кровотечение? — спросила Пончик.

Доктор Гриффитс кивнул.

— И каким только ветром его сюда занесло? — проговорил он.

— Думаю, он провел тут всю ночь, — предположила Пончик. — Харпер отпирает церковь утром, когда идет работать, но обычно не заходит внутрь.

Всего минут пять спустя доктор Гриффитс уже повесил на место телефонную трубку и вернулся в жилую комнату, где на диване, застланном на скорую руку шерстяными одеялами, лежал раненый. Пончик только-только успела прибратся после осмотра больного и теперь держала в руках тазик с водой.

— Вот такие дела, — сообщил Гриффитс. — «Скорая» вызвана, полиция уведомлена.

Он постоял, хмурясь и глядя на лежащего перед ним пациента. Тот по-прежнему не открывал глаза, но каким-то нервным, судорожным движением все время пытался прижать к боку левую руку.

— В него стреляли, — сказал Гриффитс. — Стреляли в очень тесном помещении. Он скатал свой носовой платок, сделав из него что-то вроде тампона, и затолкал в рану, чтобы остановить кровотечение.

— Он мог пройти большое расстояние после того, как это случилось? — спросила Пончик.

— О да, это вполне возможно. Известен случай, когда смертельно раненный человек встал и пошел вдоль по улице, словно ни в чем не бывало, и лишь минут пять или десять

спустя внезапно потерял сознание. Так что совсем не обязательно в него стреляли в церкви. Вовсе нет. Точно так же это могло случиться и на некотором расстоянии от нее. А кроме того, он мог выстрелить сам в себя, уронить револьвер, а потом направиться в церковь, повинаясь какому-то внутреннему зову. Не совсем понимаю, почему он пришел в церковь, а не в дом священника.

— А я знаю *почему*, — сообщила Пончик. — Он так и сказал: «Святое место».

Доктор недоуменно взглянул на нее.

— Святое место? — переспросил он.

— А вот и Юлиан, — Пончик обернулась на звук шагов мужа, донесшийся из прихожей. — Юлиан! Иди сюда.

В комнату вошел приходской священник Юлиан Хармон. Он казался старше своих лет оттого, что всегда напускал на себя какой-то ученый рассеянный вид.

— Боже мой! — произнес Юлиан Хармон, останавливая мягкий и удивленный взгляд на хирургических инструментах и на расprostертом на диване безжизненном теле.

— Он был в церкви, умирал, — принялась

объяснять Пончик, экономя, как всегда, слова. — У него огнестрельная рана. Ты знаешь его, Юлиан? Кажется, он произнес твое имя.

Священник подошел к дивану и посмотрел на умирающего.

— Бедняга, — проговорил он и покачал головой. — Нет, я его не знаю. Почти уверен, что прежде не видел его никогда.

В это мгновение лежащий снова открыл глаза. Он перевел взгляд с доктора на Юлиан Хармона и с него на его жену. Умирающий стал вглядывался в ее лицо. Гриффитс шагнул к нему и настойчивым тоном сказал:

— Не могли бы вы объяснить нам...

Но незнакомец, не отрывая глаз от хозяйки дома, пробормотал слабым голосом:

— Прошу... *прошу*...

Затем по его телу прошла легкая дрожь, и он умер...

Сержант Хейес лизнул карандаш и перевернул страницу блокнота.

— Итак, это все, что вы мне можете рассказать, миссис Хармон?

— Да, все, — сказала Пончик. — Вот вещи из его карманов.

На столе рядом с локтем сержанта Хейеса лежали бумажник, выдавшие виды старые часы с инициалами В.С. и обратный билет до Лондона. Ничего больше.

— Удалось выяснить, кто он? — осведомилась Пончик.

— В полицию звонили некие мистер и миссис Экклз. По-видимому, он ее брат. Убитого звали Сэндборн. В последнее время у него были проблемы и со здоровьем, и с нервами. Недавно он почувствовал себя хуже. Позавчера вышел из дома и не вернулся. И у него был револьвер.

— А здесь он сошел с поезда и застрелился, — подхватила собеседница. — Но почему?

— Ну, понимаете ли, у него была депрессия...

Пончик не дала ему договорить.

— Я не о *том*. Я спрашиваю: почему он оказался здесь?

Поскольку сержант Хейес явно не знал ответа на сей вопрос, он предпочел ответить уклончиво:

— Он приехал автобусом, что прибывает в пять десять.

— Приехал, но *почему?* — настаивала Пончик.

— Не знаю, миссис Хармон, — сдался наконец сержант Хейес. — Это нельзя объяснить. Если рассудок помрачен...

Но Пончик dokonчила вместо него:

— То это можно сделать где угодно. И все-таки, мне кажется, необязательно садиться на автобус и ехать в такую глушь, как наша. Ведь он, кажется, здесь никого и не знал?

— Трудно сказать наверняка, — промямлил сержант.

Он виновато покашлял и проговорил, вставая со стула:

— Собственно говоря, если вы, мэм, не возражаете, то, может быть, вы позволите, чтобы мистер и миссис Эклз приехали поговорить с вами.

— Конечно, не возражаю, — отозвалась Пончик, — само собой разумеется. Но только что я могу им сказать?

— Ну, вы уж там как-нибудь, — порекомендовал сержант.